

Александр Николаевич Карамзин
Э.А.Сокольский

Историк и писатель Николай Михайлович Карамзин и его жена Екатерина Андреевна имели семерых детей. О них писали в основном в связи с А.С.Пушкиным, часто бывавшим в доме Карамзиных и дружески к ним относившимся. Судьба детей великих отцов - быть в тени отцовской славы...

Что, например, известно об Александре Николаевиче Карамзине? Выпускник юридического факультета Дерптского университета, прапорщик лейб-гвардии конной артиллерии, литератор. С А.С.Пушкиным он встречался в доме родителей, у петербургских знакомых И.С. и А.Г.Лавалей, у В.А.Жуковского. В последние два года жизни поэта - особенно часто. «Плачь, мое бедное отечество! Не скоро родишь ты такого сына!» - писал Александр Николаевич брату в 1837 году.

Дополнить образ А.Н.Карамзина помогает знакомство с нижегородской карамзинской усадьбой. Веселый и остроумный, высокий, красивый, он занимал в петербургском обществе блестящее положение. Неожиданное его желание оставить свет и уехать в деревню сначала никому не показалось серьезным. Но от намерения своего Александр Николаевич отказываться не собирался, и мать отделила ему принадлежавшие ей села Большой и Малый Макателёмы Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Глушь по тем временам невероятная. Н.М.Карамзин бывал здесь считанные разы в 1810-1812 годах.

Спустя несколько лет после выхода в отставку, А.Н.Карамзин с прислугой, садовником и доктором отправился в родительское имение. Поселился он близ села Большой Макателём в местности Рогожка, названной так по старинному ремеслу крестьян, которые в липовых оврагах драли лыко и плели рогожи. Две беленые избы, соединенные сенями, - вот и весь «барский дом» (чуть позже сени превратились в переднюю, а над избами надстроили две комнаты).

Не об устройстве собственных покоев радел Александр Николаевич. В округе начали происходить перемены. Открылась школа, была построена больница с родильным отделением (нескольких местных женщин Александр Николаевич отправил в Нижний Новгород обучаться акушерству), затем появились еще больницы и школы... В 1850 году А.Н.Карамзин женился на фрейлине царского двора княжне Наталье Васильевне Оболенской. Ее мать княгиня Оболенская была другом семьи Карамзиных. Супруги приехали на жительство в Рогожку. К дому возвели пристройки: кабинет Александра Николаевича и стеклянную галерею, ведущую в буфет, в баню, в комнаты для прислуги, в кладовые. Настелили паркет, на оштукатуренных стенах развесили картины.

Разбили большой парк - кедры, пихты, дубы, розы вдоль дорожек и на лужайках. Дубки в аллеях, по преданию, высаживал сам хозяин. На оврагах были выкопаны пять прудов. Говорят, один из них напоминал своими очертаниями человека с распростертыми объятиями. Другой прозвали Золотым: хозяин, играя с собакой, забрасывал в воду трость с золотым набалдашником, которую собака приносила обратно, но однажды вернулась без нее. Посреди самого большого пруда стояла деревянная беседка - излюбленное место отдыха.

А.Н. и Н.В.Карамзины жили счастливо, но к ведению хозяйства были равнодушны, отчего имение не приносило дохода - как и литературная деятельность, в которой пробовал силы Александр Николаевич. Наконец он подал прошение о постройке близ Рогожки чугунолитейного завода. В строительстве большую помощь оказал брат Андрей Николаевич (он был женат на вдове богатейшего заводчика Демидова - Авроре Карловне Шернваль). 30 июля 1853 года состоялась первая плавка, положившая начало выпуску сковородок и чугунков. Вокруг завода выросли поселения, названные в память родителей Александра Николаевича: Николаевка, Екатериновка, Карамзиновка. Самое большое село Ташино назвали в честь Натальи Васильевны (Таши). Была даже Цыгановка - по имени любимой собаки.

Война с Турцией ухудшила положение Карамзиных. Не хватало средств на содержание больниц и школ. Завод работал плохо. Макателёмское имение доходов по-прежнему не приносило. Кроме того, в конце войны из каждого имения стали брать людей в ополчение. Александр Николаевич ушел в ополчение вместе с женой (она - сестрой милосердия) и макателемскими и ардатовскими крестьянами.

После войны А.Н.Карамзин построил в Большом Макателёме больницу с отделением хроников, в 1871 году открыл в Рогожке больницу и богадельню для инвалидов войны и престарелых, затем - приюты для детей-сирот и для калек («слабосильной команды»), а также богадельню. В распоряжение больных был предоставлен и зимний сад. Управление хозяйством Александр Николаевич передал губернской земской управе (не случайно ей было присвоено имя Карамзинской). До конца жизни А.Н.Карамзина земство избирало его попечителем уездных учреждений. Был он и предводителем дворянства Ардатовского уезда.

Между тем жизнь в Макателёме налаживалась. Ташинское производство и усадебное хозяйство выходили из кризиса. Почувствовав первые признаки сердечной болезни, уже семидесятилетний Александр Николаевич, задумывавшийся о будущем имения, вызвал сюда племянницу жены - Елену Петровну Клейнмихель. В 1887 году Елена Петровна с детьми, гувернанткой и прислугой посетила Рогожку и пообещала продолжать дело

Александра Николаевича. Тот словно только этого и ждал. Вскоре Александр Николаевич Карамзин умер - сидя в кресле в галерее своего дома. Более двух недель народ шел прощаться с ним.

С 1888 года попечительницей рогожской больницы стала Наталья Васильевна Оболенская-Карамзина. Распоряжалась хозяйством - до самого 1917 года - Елена Петровна Клейнмихель, наезжавшая в Рогожку из Крыма, где постоянно проживала. В 1893 году больница сгорела. Два года спустя она была восстановлена на средства помещицы Варвары Петровны Щербаковой, после смерти А.Н.Карамзина заведовавшей богадельней. По приказу Е.П.Клейнмихель больницу начали снабжать минеральной водой из родников, обнаруженных в глубокой низине близ Ташина, которую крестьяне называли Графинскими пропастями. Рогожский больничный комплекс послужил и в советское время, но с 1990-х годов оказался заброшенным.

Часа за полтора на автобусе можно доехать от Арзамаса до Первомайска. Ставший в 1951 году городом, он, по сути дела, так и остался беспорядочно застроенным и беспорядочно же разросшимся рабочим поселком Ташино. Карамзинский завод продолжает работать и сегодня, избежав грустной участи многих предприятий. Есть здесь любопытный краеведческий музей. Много слышишь про «Графинские пропасти», но далеко не все знают, как их найти. Мне все же посчастливилось: я, в конце концов, вышел на них чисто интуитивно.

«Пропастями» оказался большой, поросший ивняком и орешником овраг. Один родник едва сочился, другого хватало, чтобы наполнить деревянную купальню. Услышанный мною в городе рассказ о «бутылке с запиской, которая приплыла под землей в Пропасть из Рогожки», относился, видимо, к нему.

Раз увидев Рогожский парк, его нельзя ни забыть, ни спутать с каким-либо другим: заросший, он, тем не менее, сохранил затейливость своей неповторимой композиции. Круто спускается дорога меж легендарных карамзинских прудов: обширные водные пространства, окруженные толстыми седыми ивами. На полуострове - уютная лужайка, полукруг великанов-дубов. Высится над водой металлическая беседка, сменившая деревянную «для чаепитий». Столетняя больница заросла кустарником: двухэтажный корпус, домик, где разместилась электростанция, деревянная изба, кирпичный сарай, клумба георгин, подбоченившаяся старинная береза. Тишь и безлюдье. Отсюда можно попасть на полуостров, в дубовую аллею и во фруктовый сад.

В 1978 году парком еще интересовались: студенты Нижегородского строительного института соорудили на полуострове из стволов старых деревьев и пней скамьи и столики. Это все. Парк, в котором, по утверждению местных жителей, сформировался свой

уникальный микроклимат, один из оригинальнейших усадебных парков, - заброшен. На бумаге Рогожка опекается Первомайской районной администрацией, на деле же ею не занимается никто...